

ФЕНОМЕН ХАДИСОВ КАК ИСТОЧНИК ЗНАНИЙ ОБ ИСЛАМСКОМ ПРАВЕ И ИДЕОЛОГИИ

**Хапчаев С.Т., кандидат юридических наук, доцент,
Северо-Кавказская государственная гуманитарная технологическая академия (СКГГТА)**

***Аннотация:** в статье обосновывается мысль о том, что наука о хадисах, со всеми ее историческими перипетиями, играет важную роль в качестве источника данных о жизни доисламской Аравии и периода раннего ислама, а также описывает многие важные политические и культурные события, происходившие в различных регионах мусульманского мира. Авторская позиция по избранной проблематике заключается в том, что наука о хадисах и способах их отбора обеспечила последующие поколения ученых такой информацией, к которой вполне применимы критерии научности, объективности и исторической достоверности. В ходе исследования автором применялся диалектический метод научного познания, а также системный, исторический и сравнительный методы исследования. Результатом проведенного исследования стало изучение истории возникновения феномена хадисов, а также усилий по их сбору и систематизации, оформившихся в виде отдельной науки – хадисологии. Одним из ключевых выводов автора является утверждение о том, что хадисы как таковые и сопровождающая их наука являются уникальным достижением исламской цивилизации, они не только образуют идеологическую и поведенческую основу мусульманского общества, но также служат отличным примером методов сохранения и передачи исторически ценной информации.*

***Ключевые слова:** ислам, сунна, хадис, Пророк Мухаммад, сподвижники*

THE HADITH PHENOMENON AS A SOURCE OF KNOWLEDGE ON ISLAMIC LAW AND IDEOLOGY

**Khapchaev S.T., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
North Caucasian State Humanitarian Technological Academy (NCSHTA)**

***Abstract:** the article substantiates the idea that the science of hadith, with all its historical vicissitudes, plays an important role as a source of data on the life of pre-Islamic Arabia and the period of early Islam, and also describes many important political and cultural events taking place in various regions of the Muslim world. The author's position on selected issues is that the science of hadiths and methods of their selection provided the subsequent generations of scientists with such information, to which the criteria of scientificness, objectivity and historical authenticity are quite applicable. During the study, the author used the dialectical method of scientific cognition, as well as systematic, historical and comparative methods of research. The result of the research was learning the history of emergence of the hadith phenomenon, as well as the efforts to collect and systematize them, which formed a separate branch of science – hadithology. One of the key findings of the author is the assertion that the hadith as such and the hadithology science constitute a unique achievement of the Islamic civilization, they not only*

form the ideological and behavioral basis of Muslim society, but also serve as an excellent example of methods for preserving and transferring historically valuable information.

Keywords: *islam, sunnah, hadith, Prophet Muhammad, companions*

Введение

Происхождение и развитие науки о хадисах, равно как и критика последних, является предметом исследования в равной степени важным и увлекательным, так как служит источником большого количества данных об истории доисламской Аравии и периода раннего ислама, а также об арабской литературе, исламском мировоззрении в целом и мусульманском праве в частности. Рассматриваемый предмет исследования также сыграл решающую роль в создании общей культурной основы для всего исламского мира. На современном этапе интерпретация хадисов продолжает оказывать существенное влияние на умы мусульман; влияние, которое, как нам представляется, будет продолжаться и в обозримом будущем.

Исследование в данной сфере проливает свет на психологию передатчиков и компиляторов хадисов (от преданно скрупулезных в их отборе до приверженцев откровенных фальсификаций), а также на многие ключевые политические и культурные события, которые происходили в различных регионах мусульманского мира на протяжении всей его сложной истории. Изучение хадисов также дает представление о таких важных на сегодняшний день понятиях, как демократия, уважение прав народов, недопущение агрессии и поддержание мира. Более того, вся эта информация тесно переплетена с пониманием священного и религиозного, с осознанием возвышенного смысла существования и предназначения человека, которое, сегодня, по-видимому, больше характеризует мусульман, чем когда бы то ни было.

По вышеназванным причинам мусульманские ученые и европейские востоковеды (особенно, в течение последних двух столетий), уделяли пристальное внимание науке о хадисах и вспомогательным отраслям знаний. Во времена Пророка Мухаммада его сподвижники были очень старательными в вопросе запоминания и передачи информации о его жизни и поступках. Многие из них записывали хадисы и распространяли их на благо своих единоверцев. В результате в течение первого века исламской истории было собрано значительное количество хадисов, которые в дальнейшем распространились по всем просторам Арабского Халифата, частично в письменной форме и отчасти в виде обширной устной традиции.

В последующие столетия мусульманские ученые предпринимали попытки по составлению более или менее исчерпывающих сборников хадисов, которые считались бы надежными по целому ряду заданных научных критериев, для чего они участвовали в длительных и трудных экспедициях по сбору полезной информации. Таким образом, частично во втором веке после переселения мусульман из Мекки в Медину (хиджры), но в значительной степени в третьем, были собраны и опубликованы важнейшие сборники хадисов. Так как имелась информация, что отдельные хадисы были подделаны (что, по некоторым данным, имело место еще во времена Пророка), значительные усилия должны были быть приложены с целью проверки их подлинности. С этой целью мусульманские ученые внедрили систему иснада, т.е. цепочку передатчиков, восходящую к самому Пророку, которая показывает историческую достоверность передаваемой в хадисе информации. Требования по иснаду были введены на довольно раннем этапе исламской истории,

и к первой четверти второго столетия по хиджре рассматривались как неотъемлемая часть каждого священного предания.

Также параллельно развивались направления в мусульманской литературе и науке, которые служили основанием для формирования критического подхода к хадисам. Поскольку иснад не считался единственной и достаточной гарантией подлинности хадиса, был сформулирован целый ряд общих принципов определения аутентичности текста. С тех пор общепринятым среди ученых считается то, что подлинность хадисов устанавливается посредством скрупулезного анализа и применения различных методов выявления лжи и неточностей.

О значении термина «хадис»

Сам же арабский термин «хадис» имеет основное значение «новый», которое используется как антоним слову «кадим» – «старый». Отсюда берет начало использование слова «хадис» для обозначения новости, истории или повествования - будь то историческое или легендарное, истинное или ложное, морально приемлемое или скандальное, относящееся к настоящему или к прошлому. Слово «хадис» использовалось в этом смысле доисламскими поэтами, а также встречается в Коране и лексиконе Пророка Мухаммада. Сказители также обозначались похожим термином – «худдас», т.е. «снабжающие новостями».

Однако термин «хадис», как и многие другие слова из арабского языка¹, со временем утратил свое первоначальное значение под сильным влиянием исламского мировоззрения. Со времен самого Пророка мусульмане называли «лучшими хадисами» те сообщения, в которых говорилось о его действиях и высказываниях. В последующем значение слова «хадис» все чаще стало ограничиваться сообщениями именно такого свойства.

Не только сподвижники, но и сам Пророк, как нам представляется, использовал данный термин в этом значении. К примеру, когда Мухаммад подметил старания Абу Хурайры в запоминании хадисов, то вполне очевидно, что он имел в виду рассказы о собственных поступках и словах [1, с. 20]. Подобным образом, можно с уверенностью сказать, что Утба имел в виду рассказ о Пророке, когда говорил про Ибн Аббаса, который ограничивался передачей только двух или трех хадисов в месяц [2, с. 46]. Умар ибн аль-Хаттаб также имел в виду предания о жизни Мухаммада, когда просил мусульман не рассказывать слишком много хадисов [3, с. 6-7], равно как и Али, наставлявший верующих следующими словами: «Когда вы записываете хадис, пишите его с иснадом» [4, с. 454].

Тесную связь с хадисом имеет термин «сунна», который хоть и имел первоначальное значение «прецедента» и «обычая» [5, с. 16; 6, с. 44-45] и использовался в таком контексте в шестнадцати аятах Корана [7, с. 29-30], но стал применяться мусульманами для обозначения общепринятой практики исламской общины, а в последующем – лишь для описания поступков Пророка Мухаммада² [8, с. 14-22]. Отдельные мусульманские авторы рассматривали эти филологически несвязанные термины как полностью совпадающие по смыслу понятия, в то время как другие пытались провести грань между их значением [9, с. 24-25]. Тем не менее, такие различия, если и существуют, то уже давно имеют чисто теоретический характер.

Влияние личности Пророка Мухаммада на формирование хадисов

Феномен хадисов всегда вызывал у мусульман огромный интерес, начиная с самого зарождения ислама как религии, так как удивительная биография Пророка Мухаммада не могла не оказаться в центре внимания окружающих [10, 11]. Прожив до сорока лет тихую и особо ничем не примечательную жизнь, Мухаммад впоследствии инициировал одно из самых преобразующих движений истории, которое успешно и навсегда изменило стиль жизни и образ мысли множества людей. С самого начала своей пророческой миссии он решительно и бесстрашно противопоставлял свое учение верованиям и обычаям арабов-язычников, разрушая сложившиеся испокон веков стереотипы и развенчивая отсталые предрассудки. В ответ мекканцы ненавидели и бойкотировали его, оскорбляли и причиняли ранения, и, в результате, заставили его покинуть свой дом и переселиться в другой город. Но благодаря стойкости своих убеждений, вере в правоту избранного пути, простоте и привлекательности проповедуемого монотеистического учения Мухаммаду удалось добиться непререкаемого авторитета среди курайшитов Мекки и затем триумфально вернуться³, основав за период своего изгнания в Медине не просто отдельную мусульманскую общину, а быстро растущий полис, армия которого успешно противостояла хорошо оснащенным и обученным легионам Персии и Византии. Влияние его новаторской политики оказало неизгладимое влияние на историю и культуру вплоть до настоящего времени.

Таким образом, Пророк Мухаммад, по всей видимости, представляет собой самую влиятельную фигуру мировой истории. К примеру, Майкл Харт в своей книге «100 великих людей» пишет: «То, что Магомет стоит на первом месте в моем перечне самых влиятельных исторических лиц, может удивить одних читателей, а у других вызовет возражения. Однако это единственный человек в истории, чья деятельность была чрезвычайно успешной и в религиозной, и в светской областях» [12, с. 3]. Своей религиозной харизмой, прямолинейностью и честностью, красноречием текста Корана, который он довел до своих последователей, революционными последствиями своей деятельности Мухаммад не мог не вызывать к себе пристального внимания, как со стороны благожелателей, так и со стороны заклятых врагов, фиксировавших и обсуждавших каждый его шаг. Ведь для своих врагов он был бунтарем, стремившимся обрушить фундаментальные основы их общества, чья деятельность должна была быть систематически отслеживаема в целях того, чтобы миссия Мухаммада не увенчалась успехом. Его слова неизбежно становились предметом бесконечных бесед и жарких споров. Слежка за Пророком велась настолько тщательно, что многие из его самых сокровенных задумок не смогли остаться нераскрытыми врагами ислама. К примеру, ими были раскрыты планы Мухаммада спасти часть мусульман от гонений в Мекке посредством эмиграции в Абиссинию, после чего за бежавшими был послан отряд для их принудительного возвращения в Аравию. Другой пример говорит нам о том, как один из самых ярых врагов Мухаммада по имени Абу Лахаб, узнав о месте и времени, где Пророк собирался проповедовать свое учение лидерам арабских племен, направился туда и принялся призывать собравшихся к тому, чтобы они не слушали проповеди Мухаммада [13, с. 145]. Благодаря пристальному вниманию к персоне Пророка мекканцы также узнали о его тайных переговорах с жителями Ясриба

(Медины), что дало им повод угрожать мединцам враждебностью и насилием, если они продолжат дружбу с Мухаммадом.

Если враги Мухаммада настолько серьезно интересовались его речами и поступками, то нетрудно представить, какой интерес вызывала его персона среди мусульман. Более того, феномен хадиса просто невозможно понять без осознания той роли, которую играл Мухаммад в жизни своей общины. При этом сказать, что Мухаммад обладал большим авторитетом среди своих последователей, которые старались следовать его примеру, а потому собирали как можно больше информации о нем, будет неоправданным упрощением.

Сподвижники Мухаммада воспринимали его как своего единственного наставника и пророка, полностью отождествляя себя с ним в его преданности Богу и борьбе с курайшитами и другими враждебными племенами. Их судьба была неразрывно связана с будущим религии ислама, они были залогом ее успеха, первыми носителями мусульманских ценностей, столь непохожих на идеалы тогдашнего общества, живым подтверждением того, что ислам является не просто философской системой одного конкретного человека, не просто набором недоказуемых религиозных постулатов, а целостным мировоззрением, понятным каждому человеку и одновременно отличающимся глубоким смыслом, способным побороть мрак и беззаконие эпохи невежества (джахилии), жестокость и несправедливость к слабым, перекроить всю социальную материю и, в конечном счете, создать целую цивилизацию, изменив к лучшему жизнь целых народов и государств.

Первые мусульмане в прямом смысле ощущали себя носителями света той религии, которая была явлена Богом их Пророку. Одновременно они ощущали на себе груз ответственности призыва других людей к исламу посредством предписания одобряемого и удержания от порицаемого, соревновались друг с другом в совершении благих дел, что систематически заставляло их пополнять и обновлять свои знания об исламе. А кто же мог выступить лучшим источником информации такого рода, если не сам Пророк ислама, который жил и творил среди них?

Старания по отбору и фиксации хадисов

Вышеназванными обстоятельствами и объясняется столь высокий интерес мусульман к личности Мухаммада. Все его действия служили для них идеалом, каждое произнесенное им слово становилось законом, а в совокупности все это создавало поведенческие стереотипы и становилось прецедентом (сунной). К примеру, когда Пророк выбрал себе золотое кольцо, его сподвижники также стали носить золотые кольца, а когда он снял кольцо и надел вместо него серебряное, то и здесь мусульмане последовали его примеру [1, с. 166]. Если он вставал посреди ночи и часами молился, мусульмане хотели сделать то же самое, и ему, из беспокойства за здоровье своих последователей, приходилось просить их не делать этого [1, с. 136]. Когда он постился непрерывно более одного дня, его сподвижники пытались подражать ему, и Мухаммаду приходилось им объяснять, что у него (как у пророка) есть свои, дополнительные обязанности перед Богом, которые не распространяются на них. Зайд ибн Халид провел целую ночь у его двери, чтобы посмотреть, как Пророк совершает свои ночные молитвы [1, с. 166]. Наввас ибн Сам'ан пробыл в Медине целый год, чтобы разузнать у Мухаммада о том, что является добродетелью, а что пороком [14, с. 314]. Абу Хурайра, позабыв о всех мирских заботах, практически неотлучно находился возле Мухаммада на протяжении трех

лет [13, с. 56], чтобы быть непосредственным свидетелем образа жизни Пророка, регулярно посвящая часть своего времени на то, чтобы систематизировать всю информацию, хранившуюся в его феноменальной памяти [2, с. 45]. Абу Саид аль-Худри внимательно наблюдал и запомнил, сколько времени Пророк стоял в течение полуденной молитвы. Ибн Умар сосчитал даже то, сколько раз Пророк просил прощения у Бога во время одного сидения в течение намаза [15, с. 114, 119].

Что касается тех сподвижников, которые не имели физической возможности непосредственно наблюдать образ жизни Пророка, то они узнавали хадисы от других очевидцев, тщательно заботясь о достоверности получаемой информации. К примеру, Умар ибн аль-Хаттаб, который жил на расстоянии от Медины и не мог каждый день встречаться с Мухаммадом, заключил соглашение с одним из ансаров⁴ о том, что они будут по очереди навещать Пророка, и сообщать друг другу обо всем, что они видели и слышали от него [1, с. 19]. Известно также, что когда Абу Бакр попросил Азиба отвезти важное сообщение в аль-Бара (город в современной Сирии), тот не покидал халифа до тех пор, пока Абу Бакр не рассказал ему, как он и Мухаммад, выехав из Мекки, сумели спастись от преследования курайшитов [13, с. 125].

Как видим, следование сунне Пророка считалось среди мусульман обязательным, поэтому запоминанию и подражанию (в меру сил и возможностей) подергалось все, что делал и говорил Мухаммад, вне зависимости от степени значимости того или иного поступка. Без осознания этого факта исследователю становится, по меньшей мере, непонятным столь ревностное стремление людей в воспроизведении поведения одного человека, а сохранность пророческой традиции в первоизданном виде ставится под большое сомнение.

Важно также отметить, что сподвижники не ограничивались механическим запоминанием фактов о Пророке, некоторые из них записывали хадисы в отдельные сборники (сахифы)⁵, которые в дальнейшем использовались для преподавания и хранились семьями сподвижников и следующим поколением мусульман – так называемыми табиинами [8, с. 124-126]. После смерти Пророка, когда его последователи рассеялись по разным провинциям Халифата, многие из сподвижников и табиinov предпринимали длительные и трудные путешествия, преодолевая лишения и различные опасности, с целью узнать и собрать как можно больше хадисов [16, с. 40-42]. Со временем их деятельность привела к формированию целого ряда научных дисциплин, которые помогали мусульманской общине в понимании сущности хадисов Пророка Мухаммада, в оценке их подлинности и выяснении источника происхождения. Эта деятельность по праву считается одним из самых впечатляющих и беспрецедентных научных достижений в истории.

Степень строгости и совершенства, к которым мусульманские ученые стремились привести систему иснада, а также большой объем литературы по основам хадисоведения (усуль аль-хадис) и биографиям передатчиков (ильм аль-риджал), созданный в качестве информационной базы для критики хадисов, литература о ложных хадисах и способах их распознавания (аль-мауду'ат) – все это воспринимается сегодня как значительное литературное и научное достижение.

Фактически, среди первых мусульман существовала довольно распространенная практика спрашивать друг у друга при встрече о какой-либо информации относительно поступков Пророка, что выступало еще одной формой запоминания хадисов. Позже эта практика была взята на вооружение мусульманскими учеными и использовалась ими вплоть до VIII в. по хиджре. Например, есть сведения о том, что некий Исмаил

Акули из Багдада встретился с Ибрахимом из Алеппо и после обмена приветствиями спросил у него, какие хадисы он знает, на что тот процитировал несколько хадисов из сборника аль-Бухари, снабдив их полными сведениями об иснаде [17, с. 4-5].

Сам Пророк, понимая свой преклонный возраст, придавал большое значение сохранению знаний об исламе и в том числе хадисам. Он просил своих сподвижников сделать их настолько широко известными, насколько это было возможно, позаботившись при этом, чтобы никто не говорил ложь от его имени [18, с. 35]. Он побуждал своих последователей приобретать знания (в первую очередь религиозное), а знающим – обучать других. В отношении самых бедных из своей общины⁶ он предусмотрел обязательную образовательную программу, включавшую знания о Коране и сунне, а также чтение и письмо.

Степень познания Корана и сунны также выступала одним из определяющих факторов при назначении Пророком кого-либо на государственный пост. Такой подход практиковался при назначении имамов, кади (судей) [19, с. 9] и, по всей видимости, других должностных лиц. К примеру, в известном хадисе⁷ Пророк спрашивает своего сподвижника Муаза, который собирался уезжать в Йемен в качестве наместника, чем он будет руководствоваться при вынесении решений, на что последовал ответ: «Кораном». Тогда Пророк осведомился, что будет делать Муаз, если не найдет ответ в Коране. На этот вопрос Муаз ответил, что будет руководствоваться сунной, после чего Мухаммад похвалил своего сподвижника, указывая на правильность хода его мысли [6, с. 45].

Заключение

Кончина Пророка ознаменовала для мусульман конец божественного откровения, посредством которого ниспосылались религиозные предписания, и исчезновение личности, служившей живым примером того, как данные предписания реализовывать на практике. В такой ситуации значимость достоверной информации о словах и поступках Пророка значительно возросла. Как подчеркивает фон Кремер: «Жизнь Пророка, его проповеди и высказывания, его действия, молчаливые одобрения и даже пассивное поведение составили наряду с Кораном второй по важности источник права для молодой мусульманской империи» [20, с. 260]. Фон Кремер, безусловно, прав в оценке значимости хадисов как источника мусульманского права, однако на самом деле их роль в эволюции арабской литературы гораздо шире, т.к. хадисы вместе с Кораном послужили движущим импульсом для формирования многих отраслей арабской письменности, таких как история, география, антология древних текстов и лексикография. Считаем, не будет преувеличением утверждать, что Коран и хадис обеспечили основу для большинства творческих и научных открытий арабской цивилизации.

¹ Например, слова саят (молитва), суджуд (земной поклон), закят (милостыня), таква (богобоязненность) и многие другие.

² См.: Azami, Schacht's Origins, p. 19 – 54. Мухаммад аль-Азами приводит слова второго халифа Умара, демонстрирующие, что в ранний период исламской истории термин «сунна» хоть и не был ограничен образом жизни одного лишь Мухаммада, но, все-таки, пророческая традиция имела приоритет: «Чья сунна больше заслуживает того, чтобы вы ее соблюдали, сунна Умара или сунна Пророка?» – спрашивает халиф у мусульман, явно имея в виду последнее (Azami, Schacht's Origins, P. 23). Подробное изложение концепции сунны см.: Kamali, Mohammad Hashim. Principles of Islamic Jurisprudence. Revised ed. Cambridge (U.K.), 1991. P. 44 – 85.

³ Несмотря на то, что Мекка стала территорией ислама, Мухаммад посещал ее лишь в целях паломничества, тогда как своим домом он уже считал Медину.

⁴ Представители коренного населения Медины, принявшие ислам и оказывавшие помощь переселенцам из Мекки.

⁵ К примеру, известно, что Абдуллах ибн Амр ибн аль-Ас записывал практически все, что слышал от Пророка.

⁶ Так называемые «ахль ас-суффа» (с араб. – «обитатели навеса»), т.е. люди, лишившиеся крова в ходе переселения либо по иным причинам, и жившие под навесом возле дома Мухаммада.

⁷ Этот хадис, помимо прочего, служит обоснованием использования иджитхада - собственного усмотрения в вопросах, не урегулированных в Коране и сунне.

Литература

1. Bukhari, Abu Abd Allah Muhammad ibn Ismail, al-. al-Jami al-Sahih. Ed. Muhammad al-Zuhri. Cairo, 1309 (h).
2. Darimi, Abu Muhammad, al-. al-Sunan. Ed. Abd al-Rashid al-Kashmiri. Kanpur, 1292-93 (h). P. 45.
3. al-Dhahabi, Shams al-Din Muhammad ibn Ahmad, Tadhkirat al-Huffaz. Hyderabad, 1330 (h).
4. Qastallani, Ahmad ibn Muhammad, al-. al-Mawahib al-Ladunniyya. With commentary of Muhammad ibn Abd al-Baqal al-Zurqani. Cairo, 1291 (h).
5. al-Mufaddaliyyat. Ed. Sir Charles J. Lyall. Oxford, 1918-21.
6. Kamali, Mohammad Hashim. Principles of Islamic Jurisprudence. Revised ed. Cambridge (U.K.), 1991.
7. Al-Azami, M.M. On Schacht's Origins of Muhammadan Jurisprudence. Riyadh, New York and Rochester, 1985.
8. al-Khatib, Muhammad Ajjaj. al-Sunna qabl al-Tadwin. Cairo, 1383 (h).
9. Goldziher, Ignaz. Muslim Studies. Translated from the German by Samuel Stem. London, 1967.
10. Lings, M. Muhammad: His Life based on the Earliest Sources. Revised ed. Cambridge (U.K.), 1991.
11. Watt, W. Montgomery. Muhammad at Mecca. Oxford, 1953; Muhammad at Medina. Oxford, 1956.
12. Michael H. Hart. The 100: A Ranking of the Most Influential Persons in History. Carol Publishing Group Edition. New York, 1993.
13. Ibn Sa'd, Muhammad. Kitab al-Tabaqat al-Kabir. Ed. E. Sachau et. al. Leiden, 1904-18.
14. Muslim ibn al-Hajjaj al-Qushayri. Sahih. Delhi, 1309 (h).
15. Abu Daud al-Sijistani. al-Sunan. Ed. Abd al-Ahad. Delhi, 1346 (h).
16. Khatib al-Baghdadi, Abu Bakr Ahmad ibn Ali, al-. al-Rihla fi Talab al-Hadith. Ed. Nur al-Din 'Itr, Damascus, 1395 (h).

17. Siddiqi, Muhammad Zubayr. *Hadith Literature, Its Origin Development and Special Features*. The Islamic Texts Society, Cambridge, 1993. P. 4 – 5.
18. Tabrizi, Wali al-Din Muhammad ibn Abd Allah, *al-Mishkat al-Masabih*. Lucknow, 1326 (h).
19. Ibn Munabbih, Hammam. *al-Sahifa*. Ed. M. Hamidullah. 5-th edition. Paris, 1380 (h).
20. von Kremer. *The Orient under the Caliphs*. Translation of *Culturgeschichte des Orients*. Tr. S. Khuda Bakhsh. Calcutta, 1920.

References

1. Bukhari, Abu Abd Allah Muhammad ibn Ismail, al-. *al-Jami al-Sahih*. Ed. Muhammad al-Zuhri. Cairo, 1309 (h).
2. Darimi, Abu Muhammad, al-. *al-Sunan*. Ed. Abd al-Rashid al-Kashmiri. Kanpur, 1292-93 (h). P. 45.
3. al-Dhahabi, Shams al-Din Muhammad ibn Ahmad, *Tadhkirat al-Huffaz*. Hyderabad, 1330 (h).
4. Qastallani, Ahmad ibn Muhammad, al-. *al-Mawahib al-Ladunniyya*. With commentary of Muhammad ibn Abd al-Baql al-Zurqani. Cairo, 1291 (h).
5. *al-Mufaddaliyyat*. Ed. Sir Charles J. Lyall. Oxford, 1918-21.
6. Kamali, Mohammad Hashim. *Principles of Islamic Jurisprudence*. Revised ed. Cambridge (U.K.), 1991.
7. Al-Azami, M.M. *On Schacht's Origins of Muhammadan Jurisprudence*. Riyadh, New York and Rochester, 1985.
8. al-Khatib, Muhammad Ajjaj. *al-Sunna qabl al-Tadwin*. Cairo, 1383 (h).
9. Goldziher, Ignaz. *Muslim Studies*. Translated from the German by Samuel Stem. London, 1967.
10. Lings, M. *Muhammad: His Life based on the Earliest Sources*. Revised ed. Cambridge (U.K.), 1991.
11. Watt, W. Montgomery. *Muhammad at Mecca*. Oxford, 1953; *Muhammad at Medina*. Oxford, 1956.
12. Michael H. Hart. *The 100: A Ranking of the Most Influential Persons in History*. Carol Publishing Group Edition. New York, 1993.
13. Ibn Sa'd, Muhammad. *Kitab al-Tabaqat al-Kabir*. Ed. E. Sachau et. al. Leiden, 1904-18.
14. Muslim ibn al-Hajjaj al-Qushayri. *Sahih*. Delhi, 1309 (h).
15. Abu Daud al-Sijistani. *al-Sunan*. Ed. Abd al-Ahad. Delhi, 1346 (h).
16. Khatib al-Baghdadi, Abu Bakr Ahmad ibn Ali, al-. *al-Rihla fi Talab al-Hadith*. Ed. Nur al-Din 'Itr, Damascus, 1395 (h).
17. Siddiqi, Muhammad Zubayr. *Hadith Literature, Its Origin Development and Special Features*. The Islamic Texts Society, Cambridge, 1993. P. 4 – 5.
18. Tabrizi, Wali al-Din Muhammad ibn Abd Allah, *al-Mishkat al-Masabih*. Lucknow, 1326 (h).
19. Ibn Munabbih, Hammam. *al-Sahifa*. Ed. M. Hamidullah. 5-th edition. Paris, 1380 (h).
20. von Kremer. *The Orient under the Caliphs*. Translation of *Culturgeschichte des Orients*. Tr. S. Khuda Bakhsh. Calcutta, 1920.